

В. М. Чернатов

Архитектор Марк Лившиц: творчество в зеркале эпохи*

Осмысление вклада творческих личностей в теорию и практику отечественной архитектуры на примере творческого наследия заслуженного архитектора Беларуси Марка Наумовича Лившица (1918–1997) способствует определению этапов становления концепции национального в архитектуре Беларуси второй половины XX в. В статье раскрываются не только сугубо творческие вопросы, но и, в силу специфики профессии, прослеживаются поиски компромисса между авторским пониманием проблемы, диктатом заказчика, стереотипами архитектурно-художественной стилистики конкретного времени. С этой точки зрения связь прошлого с настоящим в отечественной архитектуре – одна из самых актуальных тем в современном искусствоведении.

За долгую творческую деятельность (1946–1990-е гг.) М. Лившиц спроектировал и построил большое количество крупных общественных и жилых зданий во многих городах республики – Минске, Борисове, Витебске [4]. Из огромного творческого наследия архитектора следует выделить объекты, возведенные в конце 1940 – начале 1950-х гг., так как они в большей степени обладают яркими чертами индивидуального почерка зодчего [2, с. 238]. В процессе детального изучения богатого фактического материала этой, так называемой в свое время в прессе архитектуры эпохи тоталитаризма, приходишь к пониманию ее значимости в истории белорусской культуры. В ней выявляются архитектурно-художественные составляющие, определяется вклад мастеров архитектуры первых десятилетий послевоенного периода, создавших яркие произведения белорусского зодчества.

В этом контексте профессиональный интерес представляет жилого застройка в Минске, ограниченная площадью Калинина, проспектом Независимости (д. 91, 93) и бульваром Толбухина. Крупномасштабная ансамблевая композиция, выполненная по проекту М. Лившица в 1948–1950-е гг., включала два существующих 4-этажных жилых дома, построенных в довоенный период архитектором В. Гусевым (1940). Перед М. Лившицем стояла ответственная задача – создать цельный ансамбль с единым архитектурно-художественным замыслом. Поиск образных архитектурно-стилистических средств выразительности привел к мысли материализовать тему Победы. В своих исканиях зодчий обратился к наследию русского классицизма XVIII – начала XIX в., что было свойственно для архитектуры первых послевоенных лет. Принятый автором общий стиль способствовал объединению всех составляющих проектируемого ансамбля.

* В статье использованы фотографии автора.

Рис. 1. Жилой дом на пересечении проспекта Независимости и площади Калинина

Продуманность иерархичности отдельных объемов определила их четкое нахождение в системе застройки. Геометрические параметры всех жилых домов пропорционально увязаны, масштабны. Четыре угловых пятиэтажных фланкирующих объемов-доминант создают мощный архитектурный акцент, усиливая силуэтное построение ансамбля (рис. 1).

Важная композиционная роль отводилась центральному объему, который был значительно заглублен по отношению к красной линии застройки, образуя парадный, глубинный курдонер. Объединяющим элементом жилого комплекса является общий завершающий декоративный пояс, опоясывающий все жилые дома и рустованный первый этаж. Декоративность, предложенная автором, прекрасно сочеталась с общим замыслом. Цветовая гамма ансамбля имеет единый характер, основанный на сочетании «солнечной гаммы»: светло-желтого, белого и оранжевого цвета (первый этаж и цокольная часть).

Рис. 2, 3. Центральная часть жилого дома на проспекте Независимости

Главным акцентирующим элементом ансамбля и наиболее оригинальной частью застройки является центральная часть (рис. 2, 3). Она решена в виде трехчастного деления по вертикали. Верхняя часть завершается треугольным фронтоном, который поддерживается четырьмя трехчетвертными колоннами ионического ордера. Наиболее ярко выполнена средняя часть, основанная на ритме стройных эркеров 2–4 этажей, ограниченных по вертикали с двух сторон колоннами коринфского ордера. На первый взгляд, архитектура центрального объема скорее напоминает крупное общественное здание. Такой подход архитектора, на наш взгляд, вполне оправдан, нет ничего странного в том, что жилой дом походит на палатцу.

В архитектуре жилого комплекса легко обнаруживаются черты эклектики, что не мешает общему впечатлению монументальности цельного образа. Архитектурная деталь в произведениях М. Лившица становится источником оригинальности. Хотя ее нельзя отнести к какому-то определенному историческому стилю, однако она является неотъемлемой составляющей частью индивидуальности зодчего.

В целом архитектуру данного комплекса можно рассматривать как эффективное средство воздействия на массовое сознание, что осуществлялось зодчим за счет использования образцов культурно-исторического наследия русского классицизма Санкт-Петербурга. Экспериментальные поиски формообразования М. Лившица были направлены на разработку современного архитектурного языка, который должен был выразить эмоционально-идеологическую составляющую первого десятилетия послевоенного периода.

Не меньший интерес представляет и квартальная жилая застройка в Минске (1953–1956), ограниченная улицами Коммунистической, Красной и Киселева, выполненная архитектором в соавторстве с Э. Гольдштейном [5, с. 147].

Рис. 4, 5. Жилой дом со шпилем на углу ул. Коммунистической и Красной

Рис. 6. Фрагмент декоративно-художественного оформления фасада жилого дома на пересечении ул. Коммунистической и Красной, выполненного по мотивам слущких поясов

В этом жилом комплексе остро ощущается приверженность авторов к творческому наследию И. Жолтовского (жилые дома на Смоленской площади и Большой Калужской улице (ныне – часть Ленинского проспекта) в Москве). Многие архитектурно-художественные идеи маститого зодчего становятся предметом подражания для молодых архитекторов, способствуют их творческому росту. Влияние обуславливал и тот факт, что консультантом при проектировании жилого комплекса являлся М. Барщ – ученик и последователь идей И. Жолтовского. Поэтому не случайно объемно-пространственное решение застройки имеет классическую симметрическую схему построения с трехчастным делением.

М. Лившиц как автор и творческий руководитель проекта создал архитектурно-художественный образ, который, по его убеждению, наиболее полно отражал дух времени, эпоху триумфа. В фокусе внимания зодчего оказалась заключительная стадия сталинского искусства – стиль «Победа» [3, с. 249]. Этот сложный изысканно-монументальный архитектурно-декоративный стиль, принятый за основу, свидетельствует о художественно-эстетических образных исканиях белорусского зодчего. Прием башенно-ярусного построения углового высотного объема, доминирующего в жилом комплексе, обогащает силуэтную застройку заречной части центра Минска. Она вызывает ассоциативное сравнение с элементами завершенных так называемых сталинских высоток в Москве, имеющих патриотический посыл, как существенной части архитектурного

Рис. 7. Фрагмент жилого дома на ул. Красной – элемент входа

образа российской столицы конца 1940 – начала 1950-х гг. Белорусские зодчие исходили из следующих положений: угловое здание должно быть одним из ведущих объемов жилого комплекса; при приближении к нему должно масштабно войти в ансамбль природы и архитектуру ближайшего окружения.

Так, в рассматриваемой застройке два фланкирующих Г-образных объема расположены по красной линии. Центральный объем, более протяженный, решен с небольшим отступом вовнутрь, образуя курдонер. Жилой комплекс пятиэтажный. По горизонтали на уровне третьего этажа обогащен развитым карнизом, который на одном уровне органично перетекает от одного жилого дома к другому. Главный архитектурно-художественный акцент сосредоточен на жилом доме, расположенном на углу улиц Коммунистической и Красной. Он решен в виде мощного эркера, вытянутого на всю высоту здания и переходящего в смотровую площадку, завершающуюся высоким шпилем (рис. 4, 5). Стройная, прекрасно исполненная вертикаль приобрела важное градостроительное значение. Ее художественно-эстетическая трактовка позволила внести в застройку парадность и репрезентативность архитектурного облика, обогатить силуэт застройки.

Центральный объем (ул. Красная, 3) решен строго симметрично, имеет раскреповку в средней части, на уровне третьего этажа завершен комбинированным портиком. Здесь ордерная архитектурная форма обозначена, но пластически не выявлена. Ордер выступает лишь лейтмотивом

Архітэктар Марк
Наумовіч Лівшыц

общей архитектурной композиции. Фасады, выходящие на уличное пространство, художественно усилены за счет декоративных пятен – обрамляющих окон двух верхних этажей, которые создают строгую ритмику. Именно они являются важным декоративным элементом, метрически повторяющимся и членящим фасадные плоскости. При этом в каждом жилом доме этот элемент имел свою авторскую импровизацию. В данной застройке ритмический ряд является неотъемлемой частью объемной композиции, становится одной из главных тем архитектуры всего жилого комплекса (рис. 6, 7). Творческие находки Марка Наумовича стали в дальнейшем своеобразным транслятором новой художественной направленности в отечественной архитектуре середины 1950-х гг. Вся вышеназванная застройка, выполненная под руководством архитектора М. Лившица, в настоящее время является объектом культурного наследия Беларуси послевоенного периода.

Умение правдиво отражать свое время, свою эпоху свойственно лишь большим мастерам архитектуры, к их числу относится и белорусский зодчий Марк Наумович Лившиц.

Частично сохранившиеся в фондах Белорусского государственного архива научно-технической документации рукописи М. Лившица позволяют констатировать, что он один из немногих белорусских архитекторов, наряду с И. Лангбардом, Л. Левиным, Н. Маклецовою, обладал и литературным даром. В студенческие годы посещал литературные студии Юрия Германа и Вениамина Каверина. Рукопись М. Лившица «Миниатюры об архитектуре» написана прекрасным литературным языком, в ней – размышления об архитектуре и архитекторах. Его воспоминания повествуют о творческом пути мастера, встречах с замечательными людьми того времени. Литературное наследие М. Лившица содержит фактический материал, который в настоящее время представляет уникальное явление творческого энтузиазма белорусского архитек-

тора. Чытая рукописи Марка Наумовича, не перестаешь удивляться, сколько в них знания, ума, чувства, облеченного в словесную форму. «Сам поиск образа доставлял мне радостное волнение. Удачное нахождение отзывалось в моей душе ободряющей музыкой, которая вдохновляла меня и помогала находить новые удачи в работе над обликом здания», – писал Марк Наумович [1].

Содержание рукописи М. Лившица заставляет задуматься о многих «вечных» проблемах творчества. Они и в настоящее время не потеряли своей актуальности, особенно для начинающих свой путь к вершинам зодчества.

1. Белорусский государственный архив научно-технической документации (БГАНТД). – Фонд 246. – Оп. 1. – Ед. хр. 13. – Л. 18.

2. *Воинов, А. А.* История архитектуры Белоруссии (советский период) / А. А. Воинов. – Минск: Выш. шк., 1987. – 293 с.

3. *Птичникова, Г. А.* Особенности архитектуры послевоенного периода в Сталинграде / Г. А. Птичникова // Архитектура сталинской эпохи : Опыт исторического осмысления / сост. и отв. ред. Ю. Л. Косенкова. – М.: КомКнига, 2010. – С. 237–250.

4. *Чернатов, В. М.* Лившиц Марк Наумович / В. М. Чернатов // Архитекторы Советской Белоруссии : биограф. справ. Союза архитекторов БССР / В. И. Аникин [и др.]. – Минск : Беларусь, 1991. – С. 63.

5. *Шамрук, А. С.* Архитектура Беларуси XX – начала XXI в. : эволюция стилей и художественных концепций / А. С. Шамрук. – Минск: Беларус. наука, 2007. – С. 335.

V. Chernatov

**Architect Mark Livshits:
creativity in the mirror of the epoch**

Comprehension of the contribution of creative individuals in the theory and practice of domestic architecture on the example of the creative heritage of the honored architect of Belarus Mark Livshits (1918–1997) contributes to the definition of the formation stages of the scientific concept of national architecture in Belarus in the second half of the twentieth century. The article not only reveals purely creative tasks, but also, because of the specific profession, the searches of a compromise between the author's understanding of the problem, the customer dictate, and stereotypes of architectural and artistic style of a particular time are traced. From this point of view the connection of the past with the present in the domestic architecture is one of the most topical issues in contemporary art history.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 14.03.2016.